

Иерей А. Выдрин

**Площадь заселения и численность
населения Иерусалима
в персидский период (539-332 годы
до Р. Х.) по данным археологии**

Вавилонский, персидский и раннеэллинистический периоды – это уникальная эра в истории Иудеи. С 586 по 167 год Иудея была маленькой провинцией, управляемой великими империями. Согласно библейскому рассказу и археологическим свидетельствам после разрушения Иерусалима вавилонянами город был необитаемым в течение почти 50-ти лет¹. Однако Кетлин Кеньон, исходя из результатов своих раскопок (1960-е годы), утверждала, что вавилоняне разрушили не все районы Иерусалима. По ее мнению, здесь и после 586 года продолжали жить люди, совершая некоторые культовые обряды². Подобное предположение также высказывал Яков Майерс. Он считал, что если в Библии нет определенного упоминания о разрушении вавилонянами храмового жертвенника (см. 4 Цар. 25:9–10),

¹ Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule* / O. Lipschits. – Winona Lake, Indiana, 2005. – P. 210–218.

² Kenyon, K. M. *Jerusalem: Excavating 3000 Years of History* / K. M. Kenyon. – London, 1967. – P. 105–111. – Цит. по: Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. – Winona Lake, Indiana, 2005. – P. 211.

то он продолжал существовать в период плена¹. Однако единственное свидетельство о судьбе Храма после разрушения Иерусалима находится в Иер. 41:5, где рассказывается о 80-ти паломниках, пришедших в разодранных одеждах из Сихема, Силома и Самарии. Судя по поведению и виду паломников, они находились в трауре, очевидно, по разрушенному Иерусалиму и Храму. И хотя в тексте не упоминается о месте, куда они направлялись, считается, что это были руины Храма², разрушенного примерно за два месяца до этого³.

По мнению Габриеля Баркая, раскопки в долине Хинном под Иерусалимом свидетельствуют о том, что многие семьи национальной элиты продолжали жить в городе и после разрушения⁴. Однако, как считает Липшиц, едва ли

¹ Myers, J. M. *Ezra-Nehemiah* / J. M. Myers. – New York: Doubleday, 1965. – P. XX, 26–27.

² Альтернативное мнение выдвинул, например, Й. Бленкинсоп о том, что «в ранний период вавилонского правления и политическим, и религиозным центром провинции была Мицпа, вплоть до попытки государственного переворота, предпринятой Исмаилом, и что затем, по непонятным причинам, официальным культовым центром стал Вефиль» (Blenkinsopp, J. *Ezra, Nehemiah: A Commentary* / J. Blenkinsopp. – Philadelphia: Westminster, 1988. – P. 34).

³ Lipschits, O. *Judah, Jerusalem and the Temple 586–539 B. C.* / O. Lipschits // *Transeuphratène*. – 2001. – Vol. 22 // Academia.edu – Share research: [сайт]. URL: http://www.academia.edu/890768/Judah_Jerusalem_and_the_Temple_586-539_B.C. Дата доступа: 03.12.2012.

⁴ Barkay, G. *Northern and Western Jerusalem in the End of the Iron Age: Ph.D. dissertation* / G. Barkay. – Tel Aviv University, 1985. – P. 43 (иврит). – Цит. по: Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. – P. 211. (Баркай ссылается на находки в гробницах VI века до Р. Х. в Кетеф Хинном, но связь этих гробниц с Иерусалимом вавилонского периода не бесспорна. В них были найдены предметы традиционной местной керамики и много металлических и каменных персидских изделий. Обнаружение аттической керамики, греческих монет 570 года до Р. Х., ахеменидских украшений позволяет соотносить гробницы с вавилонской эпохой (Масиель Санчес, Л. К. *Иерусалим // Православная Энциклопедия*. – Т. 21. – С. 397–445. См. также: *Православная Энциклопедия*: [сайт]. URL:

можно делать такие масштабные выводы на основе скудных находок в отдельных гробницах. Вполне возможно, что те, чьи тела были здесь погребены, пережили завоевание Иерусалима, а после этого переселились в его окрестности (в область, исторически относящуюся к колену Вениамина, или в окрестности Вифлеема), но после смерти были похоронены в семейных могилах в Иерусалиме¹.

Как бы то ни было, следов поселения в городе в то время пока не обнаружено, и Штерн полагает, что Иерусалим, так же как и крепости к югу и востоку от него (Иерихон, Ен-Геди) и поселения в горах Иудеи (Рамат-Рахель, Бет-Цур), восстановили только в персидский период².

Действительно, из Библии мы узнаем, что Иерусалимский Храм восстановили в начале персидского периода, и с этого времени город снова стал центром иудейского культа. Согласно книге Неемии, укрепления Иерусалима были восстановлены в середине V столетия. Предполагается, что Иерусалим стал столицей вместо Мицпы, которая была центром небольшой новоучрежденной административно-политической единицы на территории бывшего Иудейского царства в течение 141 года, начиная с 586 года, весь неовавилонский период и до времени Неемии (445 год). Такое предположение, по-видимому, подтверждается размером, материальной культурой и диапазоном заселения Телля ен-Насбе. Город был постоянно заселен, начиная с железного века (далее – ЖВ) II и до середины персидского периода, и оттиски печатей, обнаруженные там (большинство отпечатков *m(w)-š-h*, датируемых вавилонским периодом, происходят из Телля ен-Насбе, из чего возможно следует, что он занимал центральное административное поло-

http://www.pravenc.ru/text/293782.html#part_8. Дата доступа: 03.12.2012)).

¹ Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. – P. 211, n. 106.

² Цит. по: Масиель Санчес, Л. К. *Иерусалим* // Православная Энциклопедия. – Т. 21. – С. 397–445. См. также: *Православная Энциклопедия*: [сайт]. URL: http://www.pravenc.ru/text/293782.html#part_8. Дата доступа: 03.12.2012).

жение), а также наличие крупных общественных построек указывает на то, что он мог быть административным центром в нео-вавилонском и начале персидского периодах¹. Кроме того, об этом мы находим соответствующее упоминание в Библии (4 Цар. 25:22-26).

Однако в Иерусалиме за персидский период археологами было обнаружено очень мало артефактов, которые бы могли подтвердить библейское свидетельство книги Неемии, поэтому многие ученые считают, что Иерусалим не мог быть крупным городским и административным центром приблизительно до середины II столетия до Р. Х.

Дискуссии по вопросу о размере Иерусалима в персидский период делятся уже много десятилетий. С XIX века считалось, что границы города определялись городскими стенами, которые, согласно библейскому тексту, восстановил Неемия. Следовательно, реконструкция линии прохождения городской стены была отправной точкой в дискуссии ученых о размере Иерусалима этого периода.

В действительности проблема состояла в следующем. Какую территорию окружала городская стена персидского периода: только юго-восточный холм (Город Давида), холм Офел и Храмовую гору (что в современной археологической науке принято называть «Нижним городом» эпохи Второго Храма), как утверждали «минималисты», или она также окружала и юго-западный холм (Верхний город эпохи Второго Храма – сегодня территория Еврейского и Армянского кварталов и горы Сион), как предполагали «максималисты» (см. рис. 1)? К «минималистам» относятся такие исследователи, как Альбрехт Альт², Михаэль Ави-

¹ Stern, E. *Archaeology of the land of the Bible: Assyrian, Babylonian, and Persian periods, 732–332 B.C.E.* / E. Stern. – New York: Doubleday, 2001. P. 336; Lemaire A. *Nabonidus in Arabia and Judah in the Neo-Babylonian Period* / A. Lemaire // *Judah and the Judeans in the Neo-Babylonian Period*. 2003. P. 292-293 и др.; Lipschits, O. *Judah, Jerusalem and the Temple 586-539 B.C.*

² Alt, A. *Kleine Schriften zur Geschichte des Volkes Israel* / A. Alt. – München, 1959. – Bd. III. – S. 326–347.

Йона¹, Йорам Цафир², Хьюго Уильямсон³ и Ефрем Штерн⁴, а к «максималистам» – Жан Симонс⁵, Меир Бен-Дов⁶ и, с некоторыми оговорками, Давид Уссишкин⁷.

В начале XX века общепринятым было мнение, поддерживаемое в последствии «максималистами». В то время некоторые исследователи, такие как библеист Г. Райл, считали, что общая численность населения Иерусалима и соседних с ним городов и селений составляла 100 тысяч человек⁸.

К середине XX века происходит заметная переоценка данных, и некоторые ученые, названные впоследствии «минималистами», стали утверждать, что расширение Иерусалима на запад произошло намного позднее. Соответственно, размер города был значительно меньше. Оценки численности населения также стали сильно уменьшаться. Особенно это было связано с мнением У. Ф. Олбрайта, согласно которому, «*общее количество населения Иудеи*

¹ Avi-Yona, M. *The Walls of Nehemiah – a Minimalist View* / M. Avi-Yona // *Israel Exploration Journal*. – 1954. – Vol. 4. – №. 3/4. – P. 239–248.

² Tsafir, Y. *The Walls of Jerusalem in the Period of Nehemiah* / Y. Tsafir // *Cathedra* 4. – 1977. – P. 31–42 (иврит). (Пер. на рус. яз. части этой статьи см.: *Иерусалим в веках // История еврейского народа*: [сайт]. URL: <http://jhistory.nfurman.com/lessons8/08-28.htm>. Дата доступа: 01.12.2012).

³ Williamson H. G. M. *Studies in Persian Period History and Historiography* / H. G. M. Williamson. Tübingen: Mohr Siebeck, 2004. P. 64–73.

⁴ Stern, E. *Archaeology of the land of the Bible: Assyrian, Babylonian, and Persian periods, 732–332 B.C.E.* – P. 434–436.

⁵ Simons, J. *Jerusalem in Old Testament: Researches and Theories* / J. Simons. – Leiden: Brill, 1952. – P. 437–458.

⁶ Ben-Dov, M. *Historical Atlas of Jerusalem* / M. Ben-Dov. – New York: Continuum, 2002. – P. 84–87.

⁷ Ussishkin, D. *The Borders and De Facto Size of Jerusalem in the Persian Period* / D. Ussishkin // *Judah and the Judeans: In the Persian Period* / Ed. by O. Lipschits and M. Oeming. – 2006. – P. 147–166.

⁸ Ryle, H. E. *The books of Ezra and Nehemiah: with introduction, notes, and maps* / H. E. Ryle. – Cambridge: University Press, 1907. – P. XXXII.

было более 42 тысяч свободнорождённых евреев, помимо 7 тысяч рабов и слуг, то есть всего около 50 тысяч, из которых 10–15 тысяч, вероятно, жило в самой столице и вокруг нее»¹. Очевидно, это предположение основано на сообщениях Езд. 2 и Неем. 7. Такая оценка была принята многими учеными второй половины прошлого столетия². Даже Й. П. Вейнберг, по мнению которого население Иудеи составляло 150 тысяч человек, оценил население Иерусалима в этих пределах: 3 044 мужчин или всего 15 тысяч жителей³.

За последние сорок лет, начиная с 1970-х годов, в результате интенсивных археологических исследований, проводимых в Иерусалиме, стало понятно, что между V и III столетиями до Р. Х. город существовал только на юго-восточном холме (Город Давида). Таким образом, в современной науке по вопросу размера Иерусалима преобладает «минималистский взгляд»⁴. В связи с этим демографические оценки Иерусалима персидского и раннеэллинистического периода сократились в сравнении с предыдущими ещё на половину. По мнению многих исследователей, население Иерусалима в персидский период не превышало 5 тысяч человек⁵.

¹ Albright, W. F. *The Biblical Period from Abraham to Ezra* / W. F. Albright. – New York: Harper&Row, 1963. – P. 93.

² См.: Bright, J. *The History of Israel* / J. Bright. – 4 ed. – Louisville, London, 2000. – P. 383; Mazar, B. *The Mountain of the Lord* / B. Mazar. – New York: Garden City, 1975. – P. 200.

³ Weinberg, J. P. *The Citizen-Temple Community* / J. P. Weinberg. – Sheffield: Academic Press, 1992. – P. 27, 43.

⁴ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period* / L. L. Grabbe. – London, New York: T&T Clark International, 2004. – Vol. 1. *Yehud: A History of the Persian Province of Judah*. – P. 25.

⁵ Согласно М. Броши – около 4,5 тысяч жителей (Broshi, M. *Bread, Wine, Walls and Scrolls* / M. Broshi. – Sheffield: Sheffield Academic Press, 2001. – P. 115); согласно Л. Левайну – около 4–5 тысяч жителей (Levine, L. I. *Jerusalem: Portrait of the City in the Second Temple Period (538 B.C.E.–70 C.E.)* / L. I. Levine. – Philadelphia: Jewish Publication Society, 2002. – P. 33); а по Дж. Бленкинсопу и Л. Граббе, основывающихся на сообще-

Однако после более внимательной проверки результатов археологических раскопок оценки стали занижаться еще сильнее. Так, на основании археологических данных, Картер¹ и Липшиц² оценили размер Иерусалима V века до Р. Х. в 6 га, а численность его населения приблизительно в 1,5 тысяч человек³. Изменение произошло в том числе из-за того, что перестали брать в расчет территорию Храмовой горы (около 8 га), поскольку едва ли здесь могли жить простые горожане.

Но в последнее время появилось «ультраминималистское» мнение. Согласно И. Финкельштейну, на основании тех же археологических данных можно заключить, что в персидский период были заселены только некоторые части юго-восточного холма Иерусалима. Таким образом, заселенная территория составляла около 2–2,5 га, а население в

нии Неем. 11 – около 3 тысяч жителей (Blenkinsopp, J. *Ezra-Nehemiah: A Commentary* / J. Blenkinsopp. – Philadelphia, 1988. – P. 320–327; Grabbe, L. L. *Ezra-Nehemiah* / L. L. Grabbe. – London, 1998. – P. 59).

¹ Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study* / C. E. Carter. – Sheffield: Sheffield Academic Press, 1999. – P. 148.

² Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. – P. 212.

³ Картер, на основании текстов книг Неем., Агг. и Зах. 1–8, предположил, что население Иерусалима до Неемии составляло 625–750 жителей (Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. – P. 200). Дж. Халлиган на основе расчетов Картера, предположил, что в начале персидского периода в Иерусалиме жило 977–1080 жителей (Halligan, J. *Unsolved Mysteries: The Second Temple* / J. Halligan // *Sense and Sensitivity – Essays on Reading the Bible in Memory of Robert Carroll* / Ed. by A. G. Hunter and P. R. Davies. – Sheffield, 2002. – P. 146). Все эти оценки являются повторением оценок Й. Вейнберга в его текстово-исторической реконструкции политики синойкизма (объединения нескольких ранее обособленных поселений или городов в единое политическое целое) Неемии (Неем. 11), аналогичной политике греческих тиранов. Вейнберг выдвигал гипотезу о том, что перед объединением в Иерусалиме жило всего лишь 50–150 мужчин (200–600 человек), а после – 3 044 мужчины или более (около 12 тысяч или 15 тысяч человек) (Weinberg, J. P. *The Citizen-Temple Community*. – P. 27).

городе при Неемии составляло около 400 человек, включая женщин и детей (то есть, всего около 100 мужчин)¹.

Однако с таким мнением не согласны многие археологи. Например, Липшиц считает, что такую оценку нужно отвергнуть как результат ложной интерпретации археологических данных². Ниже для более корректной оценки площади застройки и количества населения города будут представлены археологические находки персидского и раннеэллинистического периодов, обнаруженные в Иерусалиме к настоящему моменту. Но для начала нужно попытаться объяснить, почему было найдено столь незначительное количество артефактов персидского периода и никаких следов зданий этого времени³.

Материальная культура персидского периода и постройки последующего времени

Историю Иерусалима между 586 и 167 годами до Р. Х. можно назвать «перерывом» между двумя эпохами величия и политической независимости: концом эпохи Первого Храма, с одной стороны, и периодом Хасмонеев, с другой. До 586 года и после 167 года до Р. Х. Иудея, и, особенно, столица Иерусалим, были центром литературной деятельности, способствовавшей укреплению центрального статуса города, его Храма и национальной элиты (будь это дом Давида или династия Хасмонеев). В течение обоих периодов за короткий промежуток времени площадь застройки города увеличилась до западного холма (сегодня – территория Еврейского и Армянского кварталов и крепости Сион), и город был обнесен укреплениями. Юго-восточный холм (Город Давида) был также восстановлен и вновь укреплен. Границы Иудеи, ее армия и административная структура

¹ Finkelstein, I. *Jerusalem in the Persian (and Early Hellenistic) Period and the Wall of Nehemiah* / I. Finkelstein // *JSOT*. – 2008. – Vol. 32.4. – P. 504–507.

² Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. / O. Lipschits // *Journal of Hebrew Studies*. – 2009. – Vol. 9 (20). – P. 20.

³ Не считая одного строения раннеэллинистического периода.

тоже претерпели существенные изменения, благодаря чему в историческом и археологическом исследовании Иудеи можно легко определить периоды конца VIII–VII веков, а также второй половины II века до Р. Х.¹

В отличие от многочисленных и хорошо сохранившихся архитектурных остатков конца VIII–VII и II–I веков до Р. Х., было обнаружено очень мало остатков построек вавилонского, персидского и раннеэллинистического периодов. По замечанию Штерна, такая ситуация даже на тех участках, где нашли большое количество керамики, оттисков печатей, статуэток и других артефактов, типичных для персидского периода². Согласно Липшицу, при ассирийцах, вавилонянах и персах произошел заметный спад в городской жизни Иудеи. Административные и городские центры, перенесшие разрушения в эти периоды, были маленькими и слабыми по сравнению с их состоянием в VII или II веке до Р. Х. Однако небольшое количество остатков построек персидского периода не может полностью отражать фактическую ситуацию того времени³.

Вопреки мнению И. Финкельштейна о том, что отрицательный результат раскопок, особенно в Иерусалиме, отражает фактическую ситуацию («отрицательный результат столь же важен, как и положительный»⁴), Липшиц предполагает, что из-за интенсивных строительных работ, проводимых в позднеэллинистическом, римском, византийском и более поздних периодах, уровни персидского и раннеэллинистического периодов были сильно повреждены. В Иерусалиме это особенно касается участков на вершине холма, где все строения – частные и общественные – строились на скальной породе. Даже частные дома конца периода Второго Храма в верхнем городе Иерусалима, который не настолько крут, как Город Давида,

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 4.

² Stern, E. *Archaeology of the land of the Bible: Assyrian, Babylonian, and Persian periods, 732–332 B.C.E.* – P. 424–427, 461–462.

³ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 5.

⁴ Finkelstein, I. *Jerusalem in the Persian (and Early Hellenistic) Period and the Wall of Nehemiah*. – P. 505.

были построены на скале, а складские помещения, подвалы и миквы (бассейны для ритуального омовения) были выдолблены в скале¹. Но это тем более существенно из-за размаха и грандиозности последующих застроек, а также частого разрушения этого участка. Религиозный, культовый и политический статус Иерусалима, вероятно, был причиной не только частых политических переворотов и разрушений, но также и желания изменить город, уничтожив предшествующие политические и религиозные постройки. По мнению Липшица, главной разрушительной силой в Иерусалиме в различные периоды было строительство новых зданий и необходимость освободить участок от развалин предшествующих периодов. Кроме того, из-за топографического характера юго-восточного холма, очень крутого и узкого в верхней части, здания, особенно большие, необходимо было строить непосредственно на скале. Этим можно объяснить, почему остатки от промежуточных VI–III веков были обнаружены главным образом в «карманах» между поздними комплексами или в мусорных свалках в низинах к востоку и западу от холма².

Таким образом, замечает Липшиц, анализируя значение археологических остатков, обнаруженных в городе и датированных персидским и раннеэллинистическим периодами, нельзя с такой легкостью утверждать, что отсутствие находок означает, что тут вообще ничего не было³.

На самом деле, юго-восточный холм (Город Давида) восстанавливался и вновь укреплялся в позднеэллинистический, римский и позднейшие периоды, при этом наиболее значительные изменения происходили, когда на вершине холма строились огромные общественные и частные здания. В большинстве случаев, также как и на других высоких участках, новые здания строились на скальном основании или на уже существовавших очень прочных строениях (укреплениях среднего бронзового и ЖВ II). Они ча-

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 5, n. 5.

² Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 5–6.

³ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 6.

сто служили вместо скалы в районе Офела вдоль восточного холма и вокруг источника Гихон. Последние строители, сооружая крепкое основание для больших частных и общественных построек, убрали все ненадежные остатки периодов между поздним ЖВ и хасмонейским периодом. Материал персидского периода оставляли только в тех случаях, когда его можно было объединить с поздними постройками, либо для того, чтобы он мог послужить основанием вместо скалы, либо он был на одном уровне со строениями ЖВ, которые можно было включить в новое здание. Такая же ситуация наблюдается вдоль южного холма. В эллинистический период все предэллинистические остатки в южной части Города Давида были убраны, и территория была расчищена до скалы¹.

В действительности, если нанести на карту Города Давида основные строения позднеэллинистического, римского, византийского и более поздних периодов, можно получить, своего рода «отрицательную картину» тех мест, где не могут быть найдены черепки, оттиски печатей и другие артефакты персидского и раннеэллинистического периодов. Находки этих периодов сохранились только между позднейшими постройками, в засыпном материале или на восточном и западном холмах. Этим объясняется, почему, например, в раскопках Игаля Шило самые ранние остатки на Участке К, расположенном на самом верху холма, приблизительно в 100 м к северу от Участка А, датируются ранним римским периодом, даже при том, что этот участок был раскопан до скалы. Очевидно, остатки ранних строений были уничтожены во время подготовки участка к строительству новых зданий. Другой пример: на Участке А, на южной вершине холма, полностью отсутствуют находки персидского или раннеэллинистического периодов. Здесь в римский период произошли значительные изменения в связи со строительством резервуаров (Биркет эль-Хамра («Красный пруд»)). Шило отметил повторное использование камней из ранних периодов при строитель-

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 6.

стве объектов позднеэллинистического и раннеримского периодов. В последующих раскопках археологи заметили, что остатки раннеримского периода были обнаружены над остатками ЖВ II. То же самое произошло во время раскопок Э. Мазар только выше Участка G, где было найдено здание позднеэллинистического и раннеримского периодов, построенного на остатках другого крупного здания, датированного ЖВ IIА¹.

Также неудивительно отсутствие находок персидского периода в большей части Офела. Результаты разрушения этого участка вавилонянами и дальнейшего естественного разрушения хорошо видны на Участке G раскопок Шило, расположенном непосредственно под Офелом, на северо-восточной стороне Города Давида. Кроме того, склоны холма были расчищены до скалы как в иродианский период, так и в период Омейядов. Топография Офела изменилась особенно в иродианский период, когда крупные здания строили на материнской скале, и в ней же выдалбливали миквы. Лучший пример такой постройки – лестница, ведущая в Ворота Хульды (Олдамы), занимавшая обширную территорию и сооруженная непосредственно на скале. В районе Офела не сохранилось ни одной постройки доиродианского периода, за исключением так называемого Строения А («угловой башни» или «дополнительной башни»), которое было частью укреплений Офела в ЖВ II и стало хорошим основанием для позднейших построек²; Строения С (ворота) – массивной постройки, сложенной из каменной плиты, стенных оснований и земляной засыпки, построенной в том месте, где скала резко спускается – также служившего основанием для позднейших зданий и укреплений, особенно в римский период³; и некоторых

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 8.

² Mazar, E.; Mazar, B. *Excavations in the South of the Temple Mount, the Ophel of Biblical Jerusalem* / E. Mazar, B. Mazar // *Qedem*. – 1989. – Vol. 29: Jerusalem. – P. 8. – Цит. по: Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 8.

³ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 13–28.

остатков Строения D¹. Все эти строения были настолько крепкими и массивными, что строители римского периода рассматривали их как часть скалы. Помимо этих строений, датировать ЖВ-ом и раннеримским периодами можно лишь некоторые архитектурные остатки. Сохранилось много керамики ЖВ, особенно в слоях засыпки (вместе с керамикой и другими находками эллинистического и римского периода), в отличие от редко встречающихся черепков персидского периода (и лишь одного оттиска печати uehud²).

Таким образом, по мнению Липшица, если учесть, что в персидский период Иерусалим не был густонаселенным городом, а в позднеэллинистический, римский и византийский периоды огромные здания строились непосредственно на скале, можно легко объяснить отсутствие в Иерусалиме остатков зданий персидского периода, не считая это за доказательство фактической ситуации в городе в данный период.

Находки персидского периода в Иерусалиме

Малое количество архитектурных находок, открытых в Иерусалиме, подтверждает, что в персидский и раннеэллинистический периоды Иерусалим не был крупным городом. К тому же вокруг него не обнаружено богатых могил, относящихся к данному периоду; ни в самом городе, ни вокруг него нет никаких признаков богатой материальной культуры³.

Большинство находок, обнаруженных в Иерусалиме, датируемых персидским периодом, – это керамические черепки и другие маленькие вещи (в особенности, оттиски печатей), типичные для этого периода. Ниже сначала будут представлены находки западного холма Иерусалима (Ев-

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 29–48.

² Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. XV–XVI.

³ Подробнее о погребальных пещерах в Мамилле и Кетеф Хинноме см.: Reich, R. *The Ancient Burial Ground in the Mamilla Neighborhood, Jerusalem* / R. Reich // *Ancient Jerusalem Revealed* / Ed. by H. Geva. – Jerusalem, 1994. – P. 111–118; Barkay, G. *Excavations at Ketef Hinnom in Jerusalem* / Ed. by H. Geva. – Jerusalem, 1994. – P. 85–106.

рейский и Армянский кварталы и территория горы Сион), а затем – юго-восточного холма (Города Давида). На западном холме Иерусалима в многочисленных раскопках было найдено несколько керамических черепков и немного других находок персидского периода, по большей части, в мусорных ямах эллинистического и римского периодов¹.

На территории Армянского Сада в слоях почвы, перекрывающих остатки вавилонского разрушения, было найдено несколько черепков персидского периода и шесть оттисков печатей *yehud*². Во время раскопок Магена Броши на горе Сион были найдены два оттиска печатей *yehud* и одна маленькая серебряная монета с надписью יְהוּדָא «*yhwd*»³. В раскопках Блисса и Дикки на юго-западной стороне горы Сион (1894–1897 годы) был найден один оттиск печати *yehud*, а в раскопках, проводившихся в том же месте в 2007–2008 годах, была открыта крепость эллинистического периода II столетия, вместе с керамикой и другими остатками позднего ЖВ и эллинистического периода, но не было зафиксировано ни одной находки персидского периода⁴.

При раскопках в Цитадели (Башне Давида)⁵ были обнаружены оттиски печатей *ygšlm* и один оттиск поздней печати *yehud*, датированные II веком до Р. Х. Ничего более раннего в этой области не нашли. Авигад опознал лишь несколько оттисков печатей *ygšlm* и *yehud*, найденных при раскопках Еврейского квартала. Из этого он заключил, что

¹ Stern, E. *Archaeology of the land of the Bible: Assyrian, Babylonian, and Persian periods, 732–332 B.C.E.* – P. 434–436.

² И. Финкельштейн не уточняет, что было найдено, но также подтверждает наличие на этом участке отдельных находок этого периода (Finkelstein, I. *Jerusalem in the Persian (and Early Hellenistic) Period and the Wall of Nehemiah.* – P. 504).

³ Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study.* – P. 139.

⁴ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem.* – P. 9.

⁵ Крепость, расположенная внутри нынешней городской стены Иерусалима, недалеко от Яффских ворот.

весь западный холм пустовал, начиная с конца ЖВ и до начала эллинистического периода¹.

При раскопках Западной стены Храмовой горы под перекрытиями иродианского периода был найден один оттиск печати yehud. К югу от Храмовой горы в засыпке эллинистического периода было найдено несколько черепков персидского периода вместе с двумя аттическими черепками и одним оттиском печати yehud².

Габриель Баркай в описаниях раскопок, проводимых А. Клонером и Д. Бахатом на улице Ха-Гай, отмечает, что в стене, ориентированной с севера на юг, была найдена керамика эпохи Второго Храма, а в подножии стены, на природной скале, было обнаружено несколько керамических черепков VII века до Р. Х. вместе с большой чашей, датированной персидским периодом³.

Таким образом, мы видим практически полное отсутствие находок персидского периода в раскопках на территории Западного холма. То незначительное количество, которое было найдено, попало сюда в позднейшее время в качестве заполнения для фундаментов различных строений, в частности, иродианского периода⁴. Из вышесказанного следует неизбежное заключение, что в течение персидского и раннеэллинистического периодов весь Западный холм пустовал, а повторно он был заселен лишь во II веке до Р. Х. Это мнение признается большинством совре-

¹ Avigad, N. *Discovering Jerusalem* / N. Avigad. – Nashville: Nelson, 1983. – P. 61–63. – Цит. по: Ussishkin, D. *The Borders and De Facto Size of Jerusalem in the Persian Period*. – P. 162.

² Mazar, B. *Excavations near Temple Mount Reveal Splendors of Herodian Jerusalem* / B. Mazar // *Biblical Archaeology Review*. – 1980. – № 6/4. – P. 49. – Цит. по: Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem: Facts and Interpretations*. – P. 10.

³ Barkay, G. *Northern and Western Jerusalem in the End of the Iron Age: Ph.D. dissertation*. – Tel Aviv University, 1985. – P. 43 (иврит). – Цит. по: Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem: Facts and Interpretations*. – P. 10.

⁴ Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. – P. 139.

менных исследователей¹. Также на Западном холме нет следов захоронений на протяжении всего периода. И хотя, как замечает Липшиц, остатки персидского периода найдены в трех могилах из богатого кладбища позднего ЖВ, окружавшего Западный холм с севера, запада и юга до разрушения 586 года до Р. Х., логично будет объяснить это тем, что они принадлежали семьям, жившим в Иерусалиме до разрушения и в области Иерусалима или даже в Городе Давида в персидский период².

Этот факт соответствует находкам оттисков печатей *yehud*, поскольку согласно новой типологии О. Липшица и Д. Вандерхуфта³, оттиски печатей, принадлежащих «ранней» (конец VI и V век до Р. Х.) или «средней» группам (IV и III века до Р. Х.), не были обнаружены ни в одном из рас-

¹ См.: Kenyon, K. M. *Digging Up Jerusalem* / K. M. Kenyon. – London, 1974. – P. 188–255; Tsafir, Y. *The Walls of Jerusalem in the Period of Nehemiah* / Y. Tsafir // *Cathedra*. – 1977. – Vol. 4. – P. 31–42 (иврит); Avigad, N. *Discovering Jerusalem*. – P. 61–63; Geva, H.; Avigad, N. *Area X2 – Stratigraphy and Architecture* / H. Geva, N. Avigad // *Jewish Quarter Excavations in the Old City of Jerusalem Conducted by Nahman Avigad, 1969–1982*. – Vol. I: *Architecture and Stratigraphy: Areas A, W and X-2. Final Report* / Ed. by H. Geva. – Jerusalem, 2000. – P. 218; Geva, H., Reich, R. *Area A – Stratigraphy and Architecture IIa: Introduction* / H. Geva, R. Reich // *Jewish Quarter Excavations in the Old City of Jerusalem Conducted by Nahman Avigad, 1969–1982*. – Vol. I: *Architecture and Stratigraphy: Areas A, W and X-2. Final Report* / Ed. by H. Geva. – Jerusalem, 2000. – P. 42; Shiloh, Y. *Excavations at the City of David I: 1978–1982* / Y. Shiloh. – Qedem, 1984. – Vol. 19. – P. 23 (иврит); Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. – P. 212–213; и др. (Приводится по: Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem: Facts and Interpretations*. – P. 10, n. 10).

² Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 11.

³ Эти исследователи разделили все оттиски печатей с надписью *yehud* на три группы: ранние (VI–V века до Р. Х. – их около 20 % от общего количества), средние (IV и III века до Р. Х. – 53 %) и поздние (II век до Р. Х. – 27 %) Подробнее об этом см.: Lipschits, O.; Vanderhooff, D. *Yehud Stamp Impressions in the Fourth Century B.C.E.: A Time of Administrative Consolidation?* / O. Lipschits, D. Vanderhooff // *Judah and the Judeans in the Fourth Centuries B.C.E.* / Ed. by O. Lipschits, R. Albertz, G. Knoppers. – Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2007. – P. 75–94.

копанных участков за пределами Города Давида. Все оттиски печатей, обнаруженные на Западном холме, принадлежат к «поздней» группе (II век до Р. Х.). Некоторые из них нашли в определенном археологическом контексте хасмонейского периода, в отдельных случаях вместе с оттисками печатей *yḥšlm* и другими находками, датированными этим периодом¹.

Находки персидского периода в Городе Давида

Большинство раскопанных участков в Городе Давида, начиная с 1960-х годов, находилось за пределами предполагаемой заселенной области персидского и эллинистического периодов, ограниченной верхней частью холма. Сюда входят: Участки А, F, O, W, K, N Кеньон (не считая Участков В, D и E на Восточной стороне Западного холма), Участки В, D, E и G Шило² и Участки А и В, раскопанные Рони Райхом и Эли Шакроном (см. рис. 2). Возможно поэтому большинство важных находок персидского периода в Городе Давида было обнаружено в раскопках Р. Макалестера и Дж. Дункана (1923–1925 годы), выше и западнее от Участка G раскопок Шило и современных раскопок Э. Мазар (см. рис. 2). Ими было найдено множество керамики персидского периода, а так же 54 оттиска печатей *yehud* и 6 оттисков печатей «со львом», датированных персидским периодом. Это является самым большим собранием оттисков печатей персидского периода, обнаруженных на одном

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 11.

² По мнению большинства археологов, Участок G располагается за пределами линии послевоенной городской стены (Shiloh, Y. *Excavations at the City of David I: 1978–1982*. – P. 20, 29; Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. – P. 141; Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 11), однако Д. Уссишкин, напротив, замечает следующее: поскольку И. Шило нашел на нем множество остатков персидского периода – керамику и оттиски печатей – то, скорее всего, этот участок был не за пределами городской стены, а, наоборот, входил в них (Ussishkin, D. *The Borders and De Facto Size of Jerusalem in the Persian Period*. – P. 160).

участке Города Давида, и вообще – самым важным скоплением находок персидского периода¹.

Судя по местоположению этого участка в центре гористой части юго-восточного холма, на севере Города Давида и непосредственно под Офелом, он имел важное административное значение в персидский период. По предположению Липшица, эти находки, которые, вероятно, являются частью крупного заполнения, включавшего керамику ЖВ, были перенесены с Офела для строительных работ под самим Офелом в северной и самой высокой части Города Давида не ранее середины персидского периода².

К. Кеньон во время раскопок к северу от башни, уже открытой Макалистером и Дунканом³ и датированной ими персидским периодом, заметила, что башня присоединялась к стене раннего периода, построенной из больших камней на откосе скалы высотой примерно 7–8 м. Кеньон датировала стену персидским периодом, приписав ее строительство Неемии, а башню – хасмонейским периодом⁴.

В 2005 году Эйлат Мазар возобновила раскопки на том же участке. По ее мнению, эта стена (стена 20) была частью северного укрепления ЖВ ПА постройки, названной ею «Дворцом Давида». Хасмонейская башня соединялась с этой стеной без каких-либо остатков персидского периода. В 2007 году Мазар раскопала заполнение под башней и обнаружила тот же самый материал персидского периода, ранее найденный Кеньон и Шило. Согласно Кеньон, это заполнение соединялось с башней, построенной на скале, и поэтому она датировала ее персидским периодом⁵.

Однако позднее стало понятно, что заполнение не соединялось со стеной, и Э. Мазар предложила датировать башню и присоединенную к ней стену (стена 27) V столе-

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 12.

² Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 12.

³ Macalister, R., Duncan, J. *Excavations on the Hill of Ophel, Jerusalem, 1923–25*. – London, 1926. – P. 49–51.

⁴ Kenyon, K. M. *Digging Up Jerusalem*. P. 183–184, 191–192.

⁵ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 14.

тием до Р. Х. и определила ее как часть стены Неемии, но причины такого решения и каким образом заполнение связано с самой стеной остаются неясными. Согласно Шило, эта башня связана с «гласисом» I века до Р. Х., который уже был раскопан Кеньон. По поводу связи «гласиса» с северной башней Макалистера у археологов не было никаких сомнений. Эта северная башня разрушилась, поскольку была построена не на скале, и Э. Мазар смогла раскопать заполнение под ней. В заполнении были лишь находки VI–V веков до Р. Х., из чего, по-видимому, можно заключить, что оно попало сюда в процессе расчистки верхнего участка (на севере Города Давида, под Офелом). А из этого, в свою очередь, следует, что в персидский период этот участок был заселен. На основании датировки заполнения, в котором не обнаружено материала, относящегося к позднему персидскому периоду (включая оттиски печатей *uehud*), можно заключить, что его положили до верхнего заполнения, обнаруженного Макалистером и Дунканом, но этого, конечно, не достаточно для датировки северной башни V столетием до Р. Х. или для того, чтобы считать ее частью стены Неемии¹.

Еще несколько находок персидского периода, включая один оттиск печати *uehud*, были обнаружены в раскопках Джона Крауфута и Джорджа Фиджеральда в «западных воротах» Города Давида (1927–1928 годы). В нескольких метрах к северу, на автомобильной стоянке Гивати, Р. Райхом и Э. Шакроном была найдена керамика, датированная персидским периодом, а также другой оттиск печати (хотя на момент прекращения раскопок они не достигли Уровня персидского периода)². Находки являются новым доказательством того, что на возвышенности над этим участком (вероятно, с восточной и северо-восточной стороны) в пер-

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 14.

² См. отчет об этих раскопках: Reach, R.; Shukron, E. *Jerusalem, City of David, the Giv'ati Car Park* / R. Reach, E. Shukron // *Hadashot Arkheologiyot. Excavations and Surveys in Israel*: [сайт]. URL: http://www.hadashot-si.org.il/report_detail_eng.asp?id=250&mag_id=110.
Дата доступа: 01.12.2012.

сидский период жили люди. Таким образом, очевидно, что в течение персидского периода Офел и северная часть Города Давида были заселены¹.

В целом, в северной части Города Давида, непосредственно под Офелом, имеется множество находок персидского периода. Заполнение, в котором они были найдены, по-видимому, перенесли с Офела, расположенного выше с северной стороны, и засыпали до наступления позднеэллинистического и римского периодов.

Большинство керамики персидского периода и оттисков печатей из центральной и южной части Города Давида было обнаружено в раскопках Кеньон вдоль восточного склона холма, на Участках G, E и D раскопок Шило, а также в раскопках Райха и Шакрона в южной части Участка D Шило².

В публикации раскопок Шило в Городе Давида было отмечено три Уровня, датированные временем между концом VI – началом V века и II веком до Р. Х.: Уровень 9 был датирован персидским периодом, Уровень 8 – раннеэллинистическим, а Уровень 7 – II веком до Р. Х. (хасмонейским периодом). Однако Уровень 9 Шило не обнаружил ни на одном из раскопанных участков. Находки, приписанные этому Уровню, нашли на Участках D1, D2 и G. Кроме того, на Участке E1 нашли несколько меловых сосудов. Черепки, датированные персидским периодом, были обнаружены в заполнении на Участке H, к востоку от Силоамского пруда, на восточных склонах Горы Сион³. На Участ-

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 14.

² См.: Reich, R., Shukron, E. *The Yehud Seal Impressions from the 1995–2005 Excavations in the City of David* / R. Reich, E. Shukron. – Tel Aviv: Tel Aviv University, 2007.

³ Согласно предположению А. Де Грута, находки персидского периода являются доказательством того, что Силоамский водоем в персидский период был окружен укреплениями (De Groot, A. *Jerusalem during the Persian Period // New Studies on Jerusalem, Proceedings of the Seventh Conference* / Ed. by A. Faust and E. Baruch. – Ramat Gan, 2001. – P. 77–82 (иврит). – Приводится по: Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 15).

ках А и В раскопок Райха и Шакрона, над Кедронской долиной, приблизительно в 200–250 м к югу от источника Гихон были обнаружены керамика и 8 оттисков печатей персидского периода¹.

На Участке G нашли 22 чаши, 12 кратеров (сосудов с широким горлом для смешивания вина с водой), 5 горшков для варки, 3 графина, 4 кувшина, 1 сосуд для хранения масла (лекитос), 1 алавастровый сосуд, 1 бутыл, 1 «двойной сосуд», 1 подставка и 1 лампа. По мнению Дж. Кахилла, приведенному Картером, это – самое полное собрание керамики, обнаруженной в Иерусалиме, датированной персидским периодом². Находки из этих участков, вероятно, происходят из поселения, располагавшегося выше.

Липшиц же, ссылаясь на А. Де Грута, говорит, что самые значительные находки персидского периода были найдены на Участке E. Хотя, как замечает Финкельштейн, даже здесь их было чрезвычайно мало³. На этом Участке археологи смогли различить две стадии Уровня 9 персидского периода⁴. В ранней стадии (9b) засвидетельствовано повторное использование большого здания позднего ЖВ, разрушенного вместе с остальной частью города в 586 году. Поэтому было предложено датировать эту раннюю стадию персидского периода концом VI и 1-ой половиной V века до Р. Х., то есть «преднеемийной» фазой. Уровень отбросов из каменоломни (состоящих из каменных обломков с небольшими вкраплениями земли или керамики) был приписан второй стадии (9a). Эти остатки покрывают большой

¹ Reich, R., Shukron, E. *The Yehud Seal Impressions from the 1995–2005 Excavations in the City of David*. – Tel Aviv: Tel Aviv University, 2007.

² По словам Картера, Кахил сообщил ему об этом в личной беседе (Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. – P. 142, n. 115).

³ Finkelstein, I. *Jerusalem in the Persian (and Early Hellenistic) Period and the Wall of Nehemiah*. – P. 504.

⁴ Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. – P. 142. Однако, согласно Липшицу, три стадии (Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 15).

дом предыдущей стадии. Тот же слой обломков был обнаружен на Участке D1, в 500 м к югу, и он также был датирован Уровнем 9. В некоторых случаях уровни этих обломков разделялись тонкими слоями земли без какой-либо последовательности. Работы по добыче камня над этим местом на восточном склоне подтвердились в раскопках Фредерика Блисса и Арчибальда Дики (1898 год) и в раскопках Города Давида на Участке К¹.

Как замечает Липшиц, судя по наличию таких уровней отбросов из каменоломен, те участки, где они были обнаружены, находились за пределами города. Но из этого также следует, что непосредственно над этим участком проводились масштабные строительные работы. По мнению Де Грута, эту вторую фазу нужно датировать временем восстановления города при Неемии в середине V века². Поскольку признаки этой фазы были обнаружены в нескольких других частях восточного склона (во всех есть следы повторного использования в римский период), по мнению Липшица, можно поддержать предположение о том, что этот материал остался от работ по добыче камня, проводимых в верхней части восточного склона холма. Датировка персидским периодом, местоположение каменоломен и длинная линия вдоль восточного склона холма являются признаками «пропавшей» стены персидского периода. Таким образом, можно предположить, что из-за сильного разрушения города в 586 году и позднейших процессов естественного разрушения поселенцы конца VI – V века построили новую стену выше старой, в верхней части холма³. И хотя, по словам Хиллеля Гевы, пока ни одной из находок не подтверждается, что Неемия построил новую стену, но в

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 16.

² De Groot, A. *Jerusalem during the Persian Period*. – P. 78 (иврит). Приводится по: Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 16.

³ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 16.

общем это действительно согласуется с археологическими данными¹.

Обнаружение находок персидского периода можно дополнить наблюдениями Райха и Шакрона о том, что большинство оттисков печатей *yehud* из раскопок Шило были найдены на Участках В, D и E. Всего в раскопках Шило нашли 74 оттиска печатей, точно датировались персидским периодом. Некоторые из них были без надписей (анэпиграфическими) с изображением льва, и более 20 – с надписями: יהוד [yh(w)d] – «Йехуд», יהוד חננה [yhwd hnnh] – «Йехуд Ханана», יהוד יהועזר פהוא [yhwd/yh'zr/phw'] – «Йехуд/Ехо'езер/правитель», פהוא לאחזי [l'hzy/phw'] – «Ахазяу/правителю» и יה [yh] – сокращение для «Йехуда»².

Из восьми оттисков печатей, обнаруженных Райхом и Шакроном на восточном склоне Города Давида, пять найдены на Участке А, расположенном в Кедронской долине, приблизительно в 200–250 м к югу от источника Гихон, две – на Участке В, в центре склона холма, над Участком А и рядом с Участками В и D1 Шило. И лишь один оттиск печати *yehud* был найден на участках вокруг источника Гихон, где было раскопано множество руин конца периода Второго Храма над огромным заполнением, содержащим керамику позднего ЖВ II. По мнению Райха и Шакрона, поскольку в этой области отсутствует керамика персидского периода и оттиски печатей *yehud*, поселение персидского и раннеэллинистического периодов было ограничено вершиной холма к югу от Участка G³.

¹ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. – London, New York: T&T Clark International, 2004. – Vol. 1. *Yehud: A History of the Persian Province of Judah*. – P. 26.

² Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. – P. 144–145.

³ Reich, R., Shukron, E. *The Yehud Stamp Impressions from the 1995–2005 City of David Excavations (Abstract)* / R. Reich, E. Shukron // RefDoc, the reference in scientific document supply: [сайт]. URL: <http://cat.inist.fr/?aModele=afficheN&cpsidt=19062841>. Дата доступа: 02.12.2012.

Финкельштейн поддерживает такое заключение, говоря, что поселение персидского периода ограничивалось лишь горным хребтом центральной части Города Давида, между Участком G (который, по-видимому, находился на краю заселенной области) и Участками D и E Шило. И даже в этой ограниченной области, продолжает Финкельштейн, за столетие раскопок множества археологов не было найдено ни одного дома или пола персидского периода¹.

Однако, как верно замечает Липшиц, эта область располагается за пределами узкого горного хребта. На самом же хребте, выше источника Гихон и Участка G, Макалистером и Дунканом было найдено наибольшее количество оттисков печатей *yehud* (см. выше). Значение распределения находок персидского периода в этой области заключается в том, что источник Гихон не использовался в это время, также как, например, в византийский период, поскольку вода текла по туннелю Езекии в южную часть Города Давида, а сам источник располагался значительно ниже городских границ. Находки на Участке G и в его окрестностях, как и находки на Участках E1, E2, E3, D1, D2 и всех окрестностях к югу по направлению к Участку A Шило является свидетельством в пользу существования на узком горном хребте Города Давида незначительного по размеру поселения². Но поскольку все эти участки располагаются ниже предполагаемых границ поселения, то, как замечает Л. Граббе, люди могли жить и за пределами этих границ³.

Согласно Шило, Уровень 8 (раннеэллинистического периода) полностью представлен только на Участке E2, а также частично на Участках E1 и E3 и почти не представлен на Участках D1 и D2. Таким образом, находки, которые можно безошибочно приписать этому Уровню, достаточно скудны: три колумбария (хранилища урн с прахом после

¹ Finkelstein, I. *Jerusalem in the Persian (and Early Hellenistic) Period and the Wall of Nehemiah*. – P. 506.

² Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 17.

³ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. – P. 26.

кремации) и одно строение (на Участке Е1), в котором нашли крупное собрание керамики, датируемой III в. до Р. Х., единственного собрания керамики предхасмонейской фазы в Городе Давида.

Итак, незначительное количество находок персидского и раннеэллинистического периодов можно объяснить лишь тем, что в Городе Давида между поздним ЖВ и хасмонейским периодом (от начала VI до II века до Р. Х.) было совсем небольшое поселение. Это мнение разделяется всеми учеными, занимающимися исследованием находок персидского периода в Иерусалиме¹.

Археологические данные из различных раскопок, проводимых вдоль горного хребта Города Давида, свидетельствуют о том, что поселение персидского и раннеэллинистического периодов было сосредоточено в верхней части горного хребта, на весьма узкой полосе с севера на юг, над восточной линией укрепления ЖВ. Средняя ширина этой топографической полосы (с востока на запад) составляет не более 80–100 м. Однако за исключением области источника, расположенной значительно ниже заселенного участка, находки персидского периода были найдены на всех других участках вдоль восточной стороны горного хребта, из чего можно восстановить поселение протяженностью около 350 м с севера на юг с площадью заселения около 3 га.

¹ Kenyon, K. M. *Excavations in Jerusalem*, 1962 // *PEQ*. – 1963. – Vol. 95. – P. 7–21; Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. – P. 285; Lipschits, O. *Demographic Changes in Judah between the Seventh and Fifth Centuries B.C.E.* / O. Lipschits // *Judah and the Judeans in the NeoBabylonian Period* / Ed. by O. Lipschitz and J. Blenkinsopp. – Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2003. – P. 330–331; Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. – P. 212; Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 17; Schniedewind, W. *How the Bible Became a Book: The Textualization of Ancient Israel* / W. Schniedewind. – Cambridge, 2004. – P. 165–178; Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. – P. 25; Finkelstein, I. *Jerusalem in the Persian (and Early Hellenistic) Period and the Wall of Nehemiah*. – P. 501–504.

К северу от него, в верхней части Города Давида, непосредственно под Офелом, было найдено значительное количество находок персидского периода. Область, куда входят Участок G Шило, раскопки Э. Мазар и Макалистера и Дункана, является самой богатой на находки персидского периода. Находки здесь обнаружили, главным образом, в земляных насыпках, попавших сюда, вероятно, с холма Офел, и это произошло до начала позднеэллинистического и римского периодов.

По замечанию Липшица, важность холма Офел как основной области застройки в персидский и раннеэллинистический периоды еще не обсуждалась ни в археологических, ни в исторических исследованиях. Причиной тому было почти полное отсутствие находок в этой области, равной приблизительно 2 га, между подъемом холма к Храмовой горе и северной частью Города Давида. Это единственная ровная, весьма удобная для поселения область в городе. Благодаря ее близости к Храмовой горе и возможности легко построить вокруг нее укрепления (Офел располагается между Кедронской долиной на востоке, Тиропеоном на западе, Храмовой горой на севере и Городом Давида на юге), эта область стала наиболее удобной для поселения в персидский период. Несмотря на недостаток находок в этой области, обилие находок персидского периода вдоль ее южного склона, близость Офела к Храмовой горе, географические особенности и его важность в период ЖВ и в постперсидское время – все указывает на то, что территория Офела должна рассматриваться как часть заселенной области Иерусалима в течение персидского и раннеэллинистического периодов (ср. Неем. 3:26). В действительности отсутствие находок персидского периода на холме Офел может быть следствием недостаточного археологического исследования этого участка.

Таким образом, согласно переоценке данных, сделанной Липшицом, площадь заселения Иерусалима в течение персидского периода составляла около 3 га Города Давида плюс 2 га Офела, что в целом составляет приблизительно 5 га. Даже если бы часть холма Офела была застроена обще-

ственными зданиями, а часть – частными домами, то ее все равно необходимо включить в площадь заселения Иерусалима персидского и раннеэллинистического периодов. Из расчета, согласно высокому коэффициенту – 250 человек на один га, в Иерусалиме жило около 1 250 человек¹. Эта оценка еще меньше, чем предыдущие оценки Картера² и Липшица³, согласно которым, площадь заселения Иерусалима была около 6 га, а население – 1 500 человек. Однако к ней необходимо добавить оценку заселенности ферм и других жилых участков за пределами города, состоявших часто из одного или нескольких строений. В совокупности площадь заселения окрестностей равнялась 5 га⁴. Таким образом, в самом Иерусалиме в V–IV веках до Р. Х. проживало 1 250 человек, и столько же жило в его окрестностях. Без сомнения, это был маленький город; Липшиц описывает Иерусалим этого времени как «храм, вблизи которого были поселения для храмовых служителей и небольшого числа других поселенцев»⁵. Однако «ультраминималистское» мнение, выраженное И. Финкельштейном, о том, что здесь жило всего 400–500 человек⁶, по-видимому, нужно признать ошибочным.

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 20.

² Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. – P. 148.

³ Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. – P. 212.

⁴ Lipschits, O. *Demographic Changes in Judah between the Seventh and Fifth Centuries B.C.E.* – P. 329–332, 358.

⁵ Lipschits, O. *Demographic Changes in Judah between the Seventh and Fifth Centuries B.C.E.* – P. 330.

⁶ Finkelstein, I. *Jerusalem in the Persian (and Early Hellenistic) Period and the Wall of Nehemiah*. – P. 504.

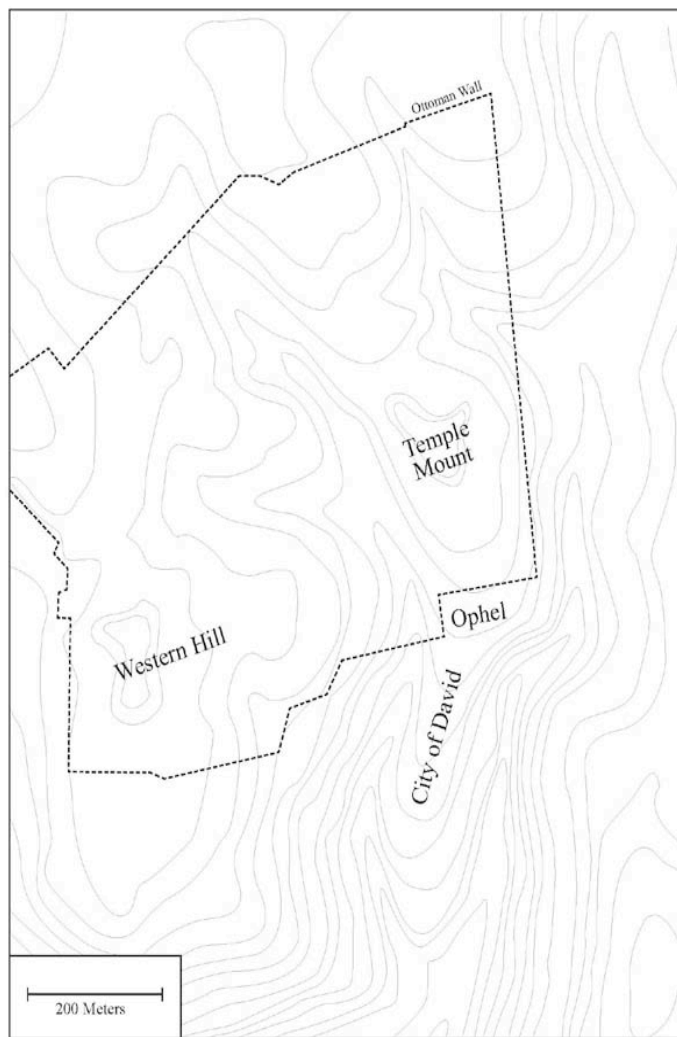

Рис. 1 – Топографическая карта Иерусалима¹

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem: Facts and Interpretations* / O. Lipschits // *Journal of Hebrew Studies*. – 2009. – Vol. 9 (20). – P. 6.

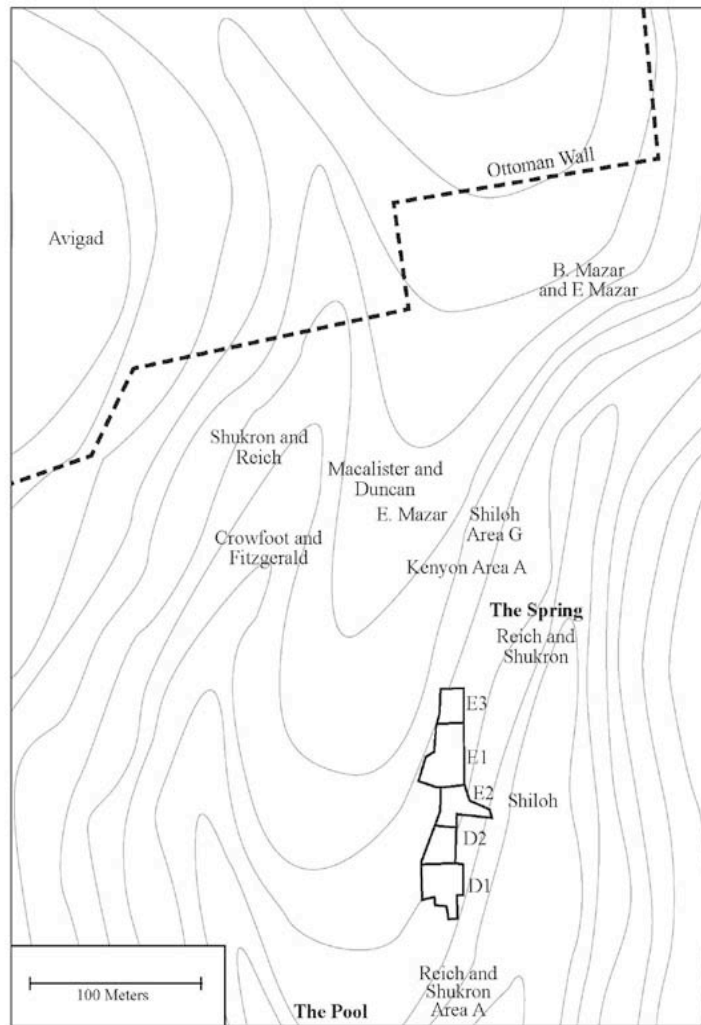

Рис. 2 – Основные участки раскопок в Городе Давида¹

¹ Lipschits, O. *Persian Period Finds from Jerusalem*. – P. 13. На этом рисунке в увеличенном виде изображена область к югу от Храмовой Горы – холм Офел и Город Давида.